

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Алиса Чудная
Наталья Путиенко

НЕИДЕАЛЬНЫЙ

Наталья Путиенко
(Не)идеальный

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Путиенко Н.

(Не)идеальный / Н. Путиенко — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-5320-8968-6

Он - успешный бизнесмен с темным прошлым. Она - счастливая невеста другого мужчины. Он вспыльчив и скор на расправу. Она остра на язычок и хладнокровна. Рядом с ней он превращается в ласкового кота. Она же рядом с ним становится ревнивой кошкой. Смогут ли они победить это безумие? Одно на двоих... Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-5320-8968-6

© Путиенко Н., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

ЧАСТЬ 1	5
Глава 1	5
Глава 2. Сергей	14
Глава 3. Настя	18
Глава 4. Сергей	24
Глава 5. Настя	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

ЧАСТЬ 1

Глава 1

Арик: Знаешь, я еще не выделил место, в котором хочу тебя трахнуть больше всего, но судя по тому, что я сейчас за рулем, будет машина

Перечитываю сообщение и прикусываю губу.

Настя: Окей

Мне не нужно лишних слов, я моментально включаюсь в игру. Потому что хочу его. Своего неидеального кота.

Арик: Разворачиваю тебя спиной к себе, ладонью обхватывая грудь

Арик: Пальцами сжимаю сосок

Арик: Другой рукой поглаживаю твой живот, опускаюсь ниже

Арик: Развожу рукой твои бедра, касаюсь тебя

Приятная тяжесть внизу живота и дикое желание почувствовать все это в реальности. Закрываю глаза, представляя его руки на себе. Вырывается стон.

Арик: Прижимаю тебя сильнее к себе. Целую шею, оставляя следы

Настя: Метишь?

Арик: Это просто мое. Ты моя. Хочу тебя видеть везде и всю

Настя: Твое. Твоя. И я горю

Арик: Раздэнсья для меня

Настя: Это будет проблематично. Юбку поднять легко, а вот с близкой придется повозиться

Арик: Не трогай низ. Это мое

Настя: Медленно стаскиваю с себя блузку, оставаясь в одном лифчике

Арик: Рукой провожу по тонкой ткани, поднимаю юбку

Опускаю руку вниз, дотрагиваюсь до трусиков. Я мокрая. Теку, как сука, которая хочет, чтобы ее трахнули. Жестко, на грани боли и удовольствия.

Арик: Дальше, хом. Не молчи

Настя: Треть попки о ширинку. Я хочу тебя, кот

Арик: Когда ты так делаешь, я не могу сдержать в себе зверя

Арик: Отодвигаю ткань и резко провожу по твоему клитору. Вверх-вниз

Настя: Черт... Вскрикиваю и выгибаюсь

Настя: Возьми меня!!!

Арик: Сильнее оттягиваю ткань, массирую мокрый клитор

Арик: Не так легко, хом

Арик: Обвожу круговым движением верхушку клитора, надавливая чуть сильнее

Настя: Прикусываю губу до крови от желания

Арик: Сильнее развожу твои бедра и медленно ввожу в тебя палец

Арик: Треть стояком о твою попку

Я не могу больше сдерживать стоны. Ласкаю клитор, представляя, что это он.

Арик: Ввожу второй палец, начиная медленно трахать тебя

Настя: Насаживаюсь на них, подстраиваясь под ритм

Арик: Ускоряю движение пальцев. Большим массирую клитор

Арик: И выхожу из тебя

Настя: Да ты издеваешься?

Арик: Сам себя довожу

Арик: Хом, я не шутил, когда говорил, что хочу тебя трахнуть в реале

Настя: У меня крышу сносит от картинки, которую рисует воображение

Арик: Мое работает не хуже. Но нужно остыть

Разочарованно стону.

Настя: Остывай

Арик: Я доведу

Настя: Не стоит. Я иду спать. Сладких снов тебе, котенок

Арик: Малышка, я люблю тебя. Просто не тот момент. Еду в больницу

Настя: К брату?

Арик: Да, забираю его сегодня

Настя: Едь. Хорошо проведите время

Арик: Ты обиделась?

Настя: Просто едь, а? Потом поговорим. Мне сейчас нужно остыть

Закрываю вкладку и выключаю компьютер. Внизу живота бушует пожар, который никто не сможет потушить. Никто, кроме него.

Поднимаюсь со стула и иду в душ. Кажется, этот вечер я проведу там. И, кажется, сегодня градус воды будет значительно ниже обычного...

Холодная вода приятно ласкает тело. Возбуждение дает о себе знать. Кожа загорается от любого прикосновения и мне не нужно как-то дополнительно стимулировать себя. Достаточно воображения.

Приваливаюсь к стенке и закрываю глаза, воскрешая в памяти наши переписки. Если бы мне полгода назад кто-то сказал бы, что я буду кончать от простых смс, я бы расхохоталась и отправила бы шутника в пешее эротическое путешествие.

Теперь мне не смешно.

Рука опускается ниже, добираясь до клитора. Закусываю губу и начинаю себя ласкать. Дыхание учащается, вырывается первый стон. Постепенно набираю ритм, чувствуя, что вот-вот готова взорваться.

Да, с ним я кончаю быстро. Много. Оргазм за оргазмом. Даже вот так, в виртуальной реальности. С ним я схожу с ума... Позволяю себе то, чего не могу позволить даже с Максимом, моим женихом.

Ввожу в себя палец и сползаю по стене вниз. Вдох-выдох. Вдох. И снова выдох.

Перед глазами его торс – единственная фотография такого плана, которую я видела. А видела я немного, всего три или четыре. И ни на одной не было его лица. Я знаю как он выглядит лишь по описанию. Высокий брюнет с серыми глазами и... охуенным телом.

Становится жарко, не помогает даже холодная вода. Прикусываю губу, чтобы мои стоны не разносились по квартире. Чтобы Максим не догадался, чем занимаюсь я.

Ему не понравилась бы правда. Никому не понравилась бы. Знать, что твоя, без пяти минут жена, доводит себя до оргазма, представляя другого мужчину. Я бы смириться с этим не смогла.

Наконец, я достигаю пика и рассыпаюсь на сотни мелких осколков. Вжимаюсь спиной в стену, потому что понимаю – ноги не держат. Руки мелко дрожат и тяжело дышать. Пытаюсь восстановить дыхание и ныряю с головой под ледяную струю воды. Мне нужно остыть. Мне пиздец, как нужно остыть.

В душе я провожу чуть больше получаса. Выхожу из него только тогда, когда зубы начинают стучать от холода. Из зеркала на меня смотрит милостивая брюнетка с зелеными глазами. Красивая, если не обращать внимание на темные круги от вечного недосыпа и губы с едва отдающей синевой.

Замотавшись в пушистый халат, возвращаюсь в комнату. Максим на мгновение отрывается от компьютера и хмыкает, но ничего не говорит. Кажется, моя маленькая шалость не прошла незамеченной.

– Выдай мне уже все, что думаешь, – вздыхаю, забираясь под одеяло. – И давай ложиться спать.

– Я серию не досмотрел еще, – отвечает и, подхватывая ноутбук, выходит из комнаты.

И так каждый раз... Мы не можем поговорить, потому что с самого начала, между нами, стена недопонимания. И сколько бы я не пыталась достучаться до него – конечный итог плачевный. Он всегда выходит, а я засыпаю одна, в холодной постели.

Раньше я плакала. Обида, злость, разочарование – эти чувства выворачивали меня наизнанку. Сейчас – мне похуй. Глубоко насрать на его поведение и отношение ко мне.

Так зачем связывать свою жизнь с этим человеком?

Зачем перечеркивать свое, возможно счастливое будущее?

Потому что так надо. Слово из четырех букв, которое убивает истинные желания и стремления. Нагибает и жестко ебет реальностью, заставляя забыть о мечтах.

Просьпаюсь утром и не могу заставить себя встать с кровати. Ощущение разбитости и усталости, хотя проспала я довольно много. Максим успел уйти на работу. Это немного радует, так как не хочется лишний раз пересекаться с ним.

Когда я стала такой? Сразу и не вспомнить. Наверное, после появления в моей жизни Арика, который перевернул привычный мир вверх тормашками.

С Максимом мы познакомились давно. В очень тяжелый период, когда мне не хватало кого-то рядом, чьей-то поддержки. Он как-то сразу стал мне очень близким другом, подставил плечо и забрал меня из той моей жизни. Прошлое, в котором я вынуждена была поставить на себе крест, пытаюсь вытянуть из пучины алкоголя мать.

С появлением Максима все изменилось. Мама прошла курс лечения и даже смогла найти себе новую работу. С моих плеч упал груз содержания семьи, благодаря чему я смогла немного освободиться от оков. Максим показал мне мир... Мы начали совместную жизнь в том городе, о котором я часто мечтала. А отблагодарить его за помощь я могла только своим телом.

Проститутка.

Я была верной. Не смотрела в сторону других мужчин. Сидела дома и покорно варила борщи, имитируя любящую жену. Я всегда поддерживала его, выслушивала после рабочего дня и даже давала советы...

А потом появился тот, кто украл мое сердце и мысли. Завладел ими настолько, что теперь я не могла даже расслабиться с Максимом. Не буду врать, говорить, что с приходом Арика в мою жизнь, наши сексуальные отношения с Максимом изменились. Нет. У нас и раньше было вяло, тихо и спокойно. Он получал кайф и кончал со мной, я же сидела в душе, доводя себя пальчиками до желанного оргазма.

Но моя, личная, сексуальная жизнь даже очень изменилась. Я не могла подумать, что буду задыхаться от удовольствия, читая пошлые смс.

Настя: Доброе утро, кот

Настя: Надеюсь, ты все-таки поспал хоть немного этой ночью

Завариваю кофе и сладко потягиваюсь. Определенно, нам надо встретиться. Хотя бы для того, чтобы он показал мне все, что рисовало до этого воображение.

Арик: К черту приветствия. Я еще не закончил то, что мы начали вчера

Арик: Наклонись к рулю

Резко вдыхаю полной грудью воздух и забываю выдохнуть... Черт!

Настя: Наклонилась

Арик: Провожу рукой по обнаженной спине, опускаясь к попке. Сжимаю ее

Настя: Я ни хрена не выдержу такие качели, кот

Настя: От сонного состояния до течки меньше чем за минуту

Арик: Когда я поймаю тебя, я тебя не выпущу из кровати минимум месяц

Арик: Но сейчас я расстегиваю джинсы и провожу возбужденным членом между твоих ягодиц

Настя: Блядь...

Настя: Войди в меня

Настя: Резко

Настя: И до упора

Арик: Поглаживаю пальцем набухший клитор и опускаю тебя

Арик: Резко заполняю тебя до предела

Выгибаюсь, сидя на стуле. Это несомненно доброе утро. Еще добрее становится, когда вспоминаю, что я одна дома и могу позволить себе не просто шалости.

Арик: Сжимаю сильнее твою талию, начиная резко двигаться в тебе

Игриво закусываю губу и нажимаю на значок голосового сообщения.

– Трахни меня, кот. Я задыхаюсь от переизбытка эмоций...

Отправлено. Прочитано.

Кто придумал дресс-код? Когда ты, вместо удобных шортиков, облачаешься в узкую юбку-карандаш и меняешь любимые кеды на обувь с высоким каблуком. Как можно чувствовать себя уверенной в таком наряде? Да никак! А блузка вместо майки-алкоголички? Когда ты не рискуешь вдохнуть, лишь бы не расстегнулась верхняя пуговичка, и не продемонстрировала окружающим твой новый комплект с тонкими кружевами.

А макияж? Это отдельный адовый котел, в котором вынуждены вариться несчастные девушки. Стрелки наведи, да желательно под линеечку, не то подумают, что макака криворукая. Тон лица выровняй, бровки подкрась, губки намажь. Чертов квест «Как стать красивой и покорить своей красотой мир».

Завидую мужикам. Встал с утра, на руку поплевал, волосы зализал, промежность пятерней почесал – все, красавчЕг.

Кстати, мной давно подмечено, что к мужчинам в фирме относятся гораздо лояльнее. Взять, к примеру, моего нанимателя – Сергея Александровича. Ни разу за время работы с ним не видела его в костюме. В лучшем случае – целые джинсы. Целые – в смысле, не порванные в самых различных местах. И водолазка. Но от сотрудников он требовал полнейшего соблюдения этических норм компании.

Тиран. И деспот. Хорошо, что мой контракт заканчивается через две недели и я снова буду находиться в поиске клиентов, которым необходим человек с критическим мышлением.

Моя особенность. Я умею ставить под сомнение любую информацию, поступающую извне. И свои убеждения тоже. Очень хорошо помогает в жизни. Максим часто возмущается, говорит, что поддержки от меня нет никакой, лишь шпильки да уколы... А я, в свою очередь, моментально закипаю, потому что он не слышит моих разумных доводов.

В здание я влетаю практически не опоздав. Не считая того, что у меня осталось всего пара минут, чтобы успеть подняться на семнадцатый этаж и дойти до зала, в котором проводится планерка. Естественно, этого ничтожно мало, и я вхожу тогда, когда все в сборе и ожидают только меня.

– Вас на часы не учили смотреть, видимо, – шпилька от Сергея Александровича поднимает боевой дух, и я готова приступить к ежедневным словесным битвам.

– Почему же? Учили, – отвечаю, мило улыбаясь. – Только вот вам, конкретно, эта информация может чем-то помочь? Не думаю.

– Воевать, значит, – на его лице оскал. – Хорошо. Я, как работодатель, имею полное право требовать от вас выполнения каких-либо обязательств. Сегодня, конкретно, – это слово он выделяет, – я просил вас не опаздывать.

– Как наниматель, вы имеете полное право требовать от меня исполнения тех обязанностей, которые четко прописаны в договоре, однако, не стоит забывать о таком понятии, как человеческий фактор, – пожимаю плечами и занимаю свое место с другого конца стола. Как раз напротив него. – Может, вы начнете совещание? Наша словесная перепалка может затянуться. Зачем устраивать шоу с публичным наказанием человека, который всего лишь временно помогает вам забраться на ступень выше?

По его лицу вижу, что он сдаваться не намерен. Но, неожиданно для всех, соглашается со мной и начинает рассказывать о новом филиале, который планирует открывать в соседнем регионе. Я конспектирую его поток мыслей. В принципе, он верно рассуждает, но...

– Если взять события последних пары лет, вы упускаете из виду, что конкурент вашей компании уже предпринимал попытку расширяться в ту сторону. И я помню его грандиозный провал, – усмехаюсь я, когда Сергей умолкает и кивает мне.

– Считаете, что мою компанию ожидает то же самое?

– Полагаю, что да, – киваю. – Тогда, в те времена, уровень среднего заработка был гораздо выше, чем сегодня. Это раз. Во-вторых, вы забываете, что регион – это не столица. Основная часть финансирования страны приходится именно на крупные мегаполисы. Простым языком – бабки крутятся, дела мутятся. Соответственно, спрос на дорогие автомобили и запчасти к ним в больших городах гораздо выше. Вы же не глупый мужчина, вы должны это понимать. Но, тем не менее, с упрямством, которому позавидуют многие, стараетесь пролезть в малонаселенный регион, мечтая о расширении. Может, стоит посмотреть в сторону других городов?

Сергей Александрович смотрит на меня пристально. Изучает. Возможно, я позволила себе некую вольность, но тем интереснее играть. И после минутной гробовой тишины, где были слышны лишь тихие шорохи сотрудников, которые старались максимально слиться с интерьером, наконец удивляет еще раз.

– Вы правы, Анастасия Семеновна.

Когда сотрудники начинают расходиться, я все еще упрямо выдерживаю ледяной взгляд Сергея. Он меня приковывает к месту и манит, одновременно. В этом мужчине есть что-то – загадка, а может быть тайна... скелет в шкафу. Хотя что-то мне подсказывает, что в гардеробе у данного персонажа целое кладбище. Это интригует.

– Вы позволяете себе слишком многое, Анастасия, – тихо, едва слышно говорит он. – Вы не опасаетесь того, что я могу немного поправить вашу деловую репутацию в нехорошую сторону?

– Возможно, я и была не сдержана в некоторых моментах, Сергей Александрович, – открыто улыбаюсь, – но давайте не забывать о том, что я условия контракта выполняю от и до. И даже больше. Так же, не забывайте вы о том, что в наших странных деловых взаимоотношениях, вы далеко выходите за рамки этики, позволяя себе отчитывать меня, словно нашкодившего котенка.

– Прикрываетесь контрактом? Вероятно, в этом вы тоже правы. Однако, как глава компании...

– Однако, как глава компании, вы сегодня нарушили один из главных принципов ведения дел. Вы позволили постороннему человеку, не имеющему прямое отношение к вашему бизнесу, присутствовать на совещании, наравне с управляющим составом. Напомнить вам о том, что, если вы собираетесь нанести мне удар, я отвечу полноценными боевыми действиями?

Он некоторое время молчит, но изучать не перестает. Мне даже на мгновение приходит глупая мысль, что он меня раздевает глазами, но я гоню ее прочь. У меня и так полный комплект – жених, виртуальный любовник...

– Что же, на сегодня вы свободны, Анастасия Семеновна. На днях я вам пришлю дополнение о продлении контракта.

– Вы считаете, нам стоит продолжать вместе работать? – удивленно приподнимаю бровь. Вот точно, я не умею разбираться в мужчинах.

– Я считаю, что не могу отпустить такую прелесть с острым язычком, – он поднимается и выходит.

И что это, блядь, было?

Выхожу из здания и несусь в сторону парковки. Не могу сказать точно, когда меня начали бесить мужские комплименты, но факт – мне неприятна фамильярность со стороны заказчика. И дело не в том, что он стремный урод, при виде которого блевать хочется. Нет, это не так. Дело в том, что он очень видный мужчина. И я уверена, что его коллекция любовных трофеев давно переписана в пять томов, толщине которых позавидовал бы Толстой.

Я не хотела бы стать одной из списка. Но и отрицать факт, что меня к нему тянет – не могу.

Останавливаюсь у автомобиля и, открыв дверь, замираю. Через мгновение меня начинает сотрясать дикий хохот. Какая же ты дура, Настасья Семеновна.

Неужели я всерьез сейчас размышляла о том, что может меня связывать с этим наглым и самовлюбленным болваном?

Почему я забываю о том ворохе лжи, который и так сейчас у меня в анамнезе? Вести двойную жизнь не очень просто, но пока что получается. В этой ситуации мне жаль Максима. От Арика я не скрываю то, что происходит в моей жизни. Коту я рассказала предельно честно, что живу не одна, что мой сожитель давно планирует свадьбу. Нашу с ним свадьбу. После которой только ебанный быт и куча сопливых детишек по лавкам.

Черт, может плюнуть на все и свалить? На время. Уйти от Максима, исчезнуть для кота. Поехать в горы, где провести замечательные выходные и наконец-то разобраться в себе?

Идея замечательная. Притягивает. Впустив ее в свои мысли, я уже не могу не думать об этом. Однако, на смену ей, приходит другое осознание – я не смогу прожить и дня без виртуального любовника.

Странно это. И стремно. Я не прыщавая малолетка, которая могла допустить такую оплошность – влюбиться. Влюбиться в душу, которая открыта для меня. Которая тянется ко мне, видя спасительный свет.

Мотаю головой в надежде на то, что тупые мысли вылетят из нее, оставив только самое необходимое.

Чеканутая. На всю свою крышу, которая уехала давно и возвращаться не собирается.

Настя: Хай, дядь

Настя: Как прошел день?

Арик: Плодотворно. Нагибал секретаршу над столом, пытаюсь снять напряжение

Настя: Оригинальный способ самоубийства

Арик: Че?

Настя: Вот и я спрашиваю: че ты сказал, суицидник?

Арик: Ревнуешь?

Арик: Хом, я пошутил

Улыбаюсь, но ревность не желает покидать меня. Живое воображение рисует эту картину, и я готова убивать.

Арик: Как прошел твой день?

Настя: Нагибалась над столом заказчика. Охуенный мужик, знает, с какой стороны к бабе подойти

Сообщение прочитано. Тишина. О, да, кот! Я знаю, что у тебя сейчас будет подгорать. Собственник. Ревнивый собственник с таким же живым воображением.

Арик: Я вырву конечности этому уебку

Теперь молчу я. Не закрываю сообщения, а просто встаю и иду варить кофе. Внутри немного спадает напряжение и, на смену ревности, приходит веселье. Кажется, один-один.

Арик: Имя. Кто он такой?

Настя: Ага, может тебе еще номер соц.страховки чекнуть? Ты говори, не стесняйся

Арик: Хомяк, я сейчас не шучу

Настя: Я тоже не сильно на юмористку похожа

Арик: Черт возьми, как зовут, я спрашиваю!

Настя: Меня? Настенька. А тебя Арик. Совсем с памятью все плохо, котенок?

Арик: Блядь. Ты сейчас серьезно?

Настя: Вернемся к секретутке. Кто она?

Арик: Я пошутил

Настя: Ну ок. Тогда я тоже

Арик: Ты испытываешь мое терпение? Я же могу приехать и надрать твою задницу

Настя: Встречу тебя голой

Слышу звук открывающейся двери и спешно закрываю вкладку. Эх, такое представление обломал Макс своим возвращением. Смотрит на меня с вызовом, словно о чем-то догадывается.

– Как прошел день? – спрашиваю я, но скорее для галочки. Мысли сейчас совсем в другом месте.

– Мой шеф – мудака.

– Емко. Мой тоже, – киваю и поднимаюсь, чтобы сделать кофе жениху. – Давай меряться?

– Чем? – не понимает Максим, вытаскивая сигареты.

– Степенью мудачества наших работодателей.

Он некоторое время смотрит на меня. Мне становится не по себе. Абсолютно не характерный взгляд – слишком тяжелый для такого тюхи.

– Тебе весело? – со странной горечью спрашивает Макс.

– Я не вижу тут похоронной процессии. Как и повода плакать.

Макс швыряет пачку сигарет на стол и выходит из кухни. Чувствую себя виноватой. И в то же время стараюсь заглушить эту слабость в себе.

Прости, Максимка, но тебе давно пора вспомнить, что ты мужик и носишь яйца в трусах. Иначе так и будешь до старости лет работать на чужого дядю и испытывать оргазм от ежедневной ебли и в хвост, и в гриву.

А его шефа я знаю отлично. Успела изучить за два месяца совместной работы. Первый и пока что последний контракт в моей практике, который я разорвала сама.

Жадная, жирная сволочь, которая не считает сотрудников людьми. Он привык обращаться с ними, как с половыми тряпками и грушами для битья. Самомнение слишком велико. Крайне неприятный тип.

Мне повезло, что он не стал воевать со мной после расторжения контракта, хотя грозился. А может быть ему повезло, потому что за два месяца я успела нарыть компромат, благодаря которому он сел бы лет на десять с конфискацией. В общем, расстались мы без конфликтов. Две кобры нашли общий язык.

– Насть, что происходит? – спрашивает Макс, возвращаясь. – Ты в последнее время стала слишком груба. Твоя резкость порой переходит всякие границы.

– Макс, что ты знаешь обо мне? – поворачиваюсь к нему. – Что ты знаешь о моем характере?

– Знаю, что ты девушка. Ты должна быть ею, тебя природа сделала такой.

– Кому должна, я всем прощаю. Это раз. И что теперь, что я девушка? Девушка, по твоему, не человек? У девушки не может быть жесткости и резкости? Может мне ромашками срать надо из-за того, что я девушка?

– Ты слишком агрессивно воспринимаешь очевидные вещи.

– Может быть, потому что я ненавижу установленные социумом рамки? Может, потому что я не могу понять и принять этого неравенства полов?

– Да кто говорит о неравенстве? – эмоции. Впервые за пять лет я вижу эмоции Максима.

– Ты! Ты! Ты каждый день возвращаешься домой и требуешь себе ужин. Ты привык надевать чистую и отутюженную одежду. Ты привык обувать надраенные до блеска ботинки. И, да, ты привык возвращаться в чистую, уютную квартиру. Ты считаешь, что так и должно быть. Возможно, не спорю. Однако, ты тупо забиваешь на то, что я, как бы, тоже работаю. Да, особенность моей работы заключается в том, что у меня больше свободного времени. Зарплаток у меня также выше твоего оклада. И вот вопрос к тебе, Максим, а не охуел ли ты? Ты нашел себе рабыню? Может, я твоя собственность? Или игрушка?

– Я не считаю нужным поднимать эту тему, – говорит он, но поздно. Я взорвалась.

– Давай! Вали! Как ты обычно сваливаешь, когда правда начинает глаза колоть. Уткнись в свой сериал, ведь больше делать нечего. И сиди там, чеши свои яйца, размышляя о том, какая я сука, раз не возжелала подчиниться тебе. Но помни, блядь, о том, что я не товар в магазине. И если тебя что-то не устраивает, ты можешь сейчас собрать манатки и выметаться на все четыре стороны в поисках той, которая в зубах за тобой тапки будет носить.

Он молча встает и выходит, а я устало опускаюсь на стул. Перегнула. Чувство вины еще больше. И его я уже заглушить не могу. Как и не могу смириться с несправедливостью.

Арик: Ну и где ты?

Арик: Мы не закончили еще

Арик: Я жду ответ

Настя: Давай не сейчас. Я спать. Сильно устала

Арик: Хом, что-то случилось?

Оставляю сообщение без ответа и просто ухожу в комнату. И только забравшись с головой под одеяло, позволяю себе дать волю слезам.

Не знаю я, какой свет во мне видит кот, я в себе вижу лишь кромешный мрак. И почему ко мне все тянутся? Почему ищут поддержки? И почему не замечают того, что скрывается за самоуверенностью, язвительностью и способностью выстоять удар?

Глава 2. Сергей

Сколько бы я не старался, из головы не уходит образ хрупкой, но невыносимой женщины. В ней был стержень. Это я понял с самого первого взгляда. Чуть изогнутая бровь, немного приподнята так, словно Настя насмехается над всем миром. Яркие глаза, в которых легко читались мысли и угадывались эмоции. Уголки губ, которые каждый раз вздрагивали, когда кто-то пытался прорваться в ее личное пространство. И руки. Почему-то в памяти всплывают руки. Длинные музыкальные пальцы, которые просто грех использовать для готовки, уборки или стирки. Они должны играть, перебирать струны гитары или же касаться клавиш фортепиано, извлекая нежные звуки.

Порой, мне казалось, что она раньше и была такой – нежной, отзывчивой, чувственной... Сейчас – зубастая акула. Стерва, которых свет не видывал. Готова стоять до последнего, если чувствует свою правоту. Если не права, может извиниться, но делает это в своей манере, не опускаясь на ступень ниже поднятой планки. Гордая и независимая.

Сколько раз я слышал ее разговор с кем-то. Кратко, четко, по делу, не оставляя места для сантиментов. Не знаю, кем приходится ей мужчина, но с ним она не церемонилась. Свободно пресекала все, что ей приходилось не по вкусу. Не церемонится и со мной. Ведет себя так, словно чувствует превосходство. Насмехается, если удастся одержать победу в словесном споре. И чертовски соблазнительно прикусывает губу, если терпит поражение.

Черт! Какого хера я вспоминаю о ней сейчас, сидя в ночном клубе с бокалом, в котором плещется коньяк? Когда на руках примостилась моделька, готовая на все, ради выгодного материального вложения в ее активы. Верхние активы, и нижние. Пропорциональные.

Она ерзает на мне, трется попкой о ширинку, в надежде на продолжение вечера в моем доме, а у меня член стоит на призрачную бабу, для которой я всего лишь работодатель. Если и сегодня из-за этой суки в голове будет облом, я ее завтра же нагну над столом, грубо нарушив все этические нормы, которые она так любит вспоминать в наших словесных баталиях.

Эта картина еще больше разжигает во мне пожар. Член стоит так, что вот-вот порвет штаны. Если бы мог, я бы взвыл бы, подобно волкам, которые воют по ночам на яркий свет луны.

Снимаю с колен модельку и, взяв в руки телефон, захожу в соц.сеть.

Арик: Я хочу тебя. Прямо сейчас и похуй где

Этот ник я взял себе давно. Имя, которое мне дали при рождении и которое я ненавидел всем своим существом. При первой же возможности сменил на более простое. Но ник остался. Как данность, чтобы не забывать о том, как жестко поимела меня судьба.

В строке состояния вижу, что она была в сети два часа назад. Так необычно и непохоже на нее.

В висках начинает стучать кровь. Знаю, что живет не одна. И воображение рисует далеко не самые радужные картины. Ревную чертовски к тому мудаку, который может видеть ее каждый день. Да какой, нахуй, ревную? Я готов убивать, стоит только подумать о том, что эта мразь касается моего. Моей женщины.

Встаю с мягкого диванчика и иду на стоянку к автомобилю. Сегодня опять буду гонять по ночным улицам города, выжимая на максимум педаль. Скорость, адреналин, гнев – единственные эмоции, способные перебить внутри жгучее желание поехать к ней.

Я не раз ловил себя на том, что неосознанно приезжаю к ее подъезду. Хочется подняться наверх и разбебать все, что станет у меня на пути к ней – моей заветной цели. Потом вспоминаю ее насмешки при встрече и понимаю, пока что рано вскрывать карты.

Только под утро я останавливаюсь и понимаю, что опять у ее подъезда. Беру телефон и вижу, что Настя в сети. Сообщения прочитаны, но остались без ответа. Выхожу из машины и нервно шарю по карманам в поисках сигарет. Глаза скользят по фасаду дома, отсчитывая нужный этаж. В окне горит свет.

Арик: Хом, тебе нужно поспать

Настя: На том свете высплусь

Арик: Не заводи. Ты мало отдыхаешь. Знаешь же, что беспокоюсь о тебе

Настя: Ты спал?

Молчу. Лгать не хочется, но и сказать правду не могу. Знаю, что докатимся до скандала.

Настя: И тишина...

Арик: Нет, не спал. Времени нет

Настя: Понятно...

Арик: Ну выдавай уже все, что себе надумала

Настя: Не, я сегодня промолчу.

Арик: Когда ты ставишь точки в конце, я знаю, что ты злишься

Настя: А ты не злился бы? Почему-то забываешь о том, что и я беспокоюсь о тебе. И мне ничерта не заходит твой долбаный график, в котором ты проебываешься по несколько дней

Арик: Хом, так надо

Настя: Три ха-ха! Это надо, то надо, все надо! Мой милый кот, скажи мне, если я буду рядом, ты также будешь упыхиваться, оставляя меня наедине с собой в пустой квартире?

Арик: Когда ты будешь рядом, я тебя за собой возить начну. Не хочу расставаться даже на секунду

Настя: Еще шикарней перспектива...

*Настя: *злой смайлик**

Арик: Я люблю тебя, мой маленький хомяк

Выкидываю сигарету и вновь сажусь в машину. Коньяк прилично вставляет и теперь бы добраться до дома.

Черт! Сколько раз она бесилась и ругала меня за то, что сажусь за руль изрядно выпившим. Даже сообщение сохранилось где-то, в котором она просто назвала меня уебком. И была права.

На сон пару часов, и я снова наливаю кофе. Злой, изрядно помятый после ночной тусы, пробираюсь в сторону ледяного душа. Надо срочно прийти в себя. Как угодно, любыми методами и средствами, лишь бы на работе быть огурцом. Не падать в ее глазах низко.

При одном воспоминании о Насте, член стоит колом. Дерзкая девчонка, прочно поселилась в моей голове. Не только верхней.

Мне чертовски непривычно чувствовать что-то к кому-то. Думать постоянно, не выпускать из виду ни на минуту. Ебанный сталкер. Крышу снесло напрочь.

Через час я практически готов и спускаюсь в подземный гараж, где припаркован верный конь. Сегодня к черту автомобиль, поеду на мотоцикле. Нужно перегнать злость в адреналин,

выпустить пар наружу. Подхожу к байку и, прежде чем сесть, достаю телефон. Настя в сети, значит уже не спит. Набираю номер, покорно слушаю гудки.

– И вам здравствуйте, Сергей Александрович! Я так понимаю, вы очень скучали? – ее голос звучит игриво, от чего окончательно сносит башню.

– Уснуть не мог без вас, Анастасия Семеновна, – отвечаю резко, стараясь выдержать деловой тон. – Я желаю лицезреть вас сегодня в офисе, есть одна тема, которую нужно обсудить.

– Если мне не изменяет память, то вчера мы с вами попрощались до момента подписания допа, – теперь она злится, а я живо представляю ее нахмуренный лоб и сведенные к переносице брови.

– Я хотел бы предложить вам еще кое-что, – что предложить, болван? Нагнуться над столом и позволить воплотить все мои желания? – Естественно, за хорошее вознаграждение.

– Я не бедствую. В подработке не нуждаюсь.

– Ясно, – киваю. – Значит встретимся во время подписания бумаг.

Завершаю вызов и с силой бью кулаком по сиденью мота. Идиот. Какого хера унижаюсь перед ней?

Однако пальцы уже набирают адрес в браузере. Да здравствует соц.сеть.

Арик: Надеюсь, ты выспалась?

Настя: Могла бы, если бы не скопление придурков на один квадратный метр моей несчастной квартиры.

Чувствую укол ревности.

Арик: Кого ты уже впустила в свои хоромы?

Настя: Родители приехали... Кот, это полный пиздец!

Арик: Че хотят?

Настя: Ничего нового

Настя: Когда выйдешь замуж?

Настя: Как же хочется внуков!

Настя: Какая ты неблагодарная свинья, не уважаешь мнение родителей...

Арик: Да у тебя там капитальный вынос мозга, я посмотрю

*Настя: Забери меня, а? *слезливый смайлик**

Арик: Адрес

Арик: Ты где, хом?

Перехожу на ее страницу и вижу, что она вышла из сети. Блядь, на самом интересном месте.

На парковке у здания, в котором расположен офис, вижу ее маленький автомобиль. Настя снова в своей строгой юбке с внушительным разрезом сзади. Стоит, наклонившись над капотом и что-то бормочет.

Подхожу, едва сдерживая свой порыв шлепнуть ее попке, а после, поймав в свои объятия, прижать к себе, чтобы девушка почувствовала силу моего желания.

– Что тут? – спрашиваю тихо, заглядывая внутрь, под капот.

– В душе не ебу, – огрызается Настя, и только после переводит взгляд на меня.

Резко разгибается, и я едва успеваю подставить ладонь, чтобы девушка не стукнулась макушкой о крышку капота.

– Аккуратней, моей фирме еще нужны ваши мозги, – улыбаюсь, невольно проводя рукой по волосам. Шелковистые и мягкие, совсем не похожи на характер своей хозяйки.

– Вы руки вытерли? – огрызается она, а после пристыжено улыбается. – Простите, Сергей Александрович. Просто с самого утра дурдом на колесиках какой-то.

– Не ожидал вас тут встретить, хотя, не скрою, надеялся, – продолжаю лыбиться как баран.

– Вы же сами сказали, что есть дело.

– Но вы же не нуждались в подработке, – отбрываю я. Что-что, а эти словесные перепалки заводят не хуже воображения.

– Мне уйти? – Настя скрещивает руки на груди и делает шаг назад.

– Разве что наверх, в мой кабинет. А я составлю вам компанию после совещания, – киваю в сторону входа в здание.

– Надеюсь, вы надолго не застрянете. У меня еще куча дел впереди.

– Сегодня мне не с кем препираться. Увы, среди моих подчиненных нет смертника, готового на такой решительный шаг. Так что, я вернусь в свой кабинет очень скоро.

И сдерживаю свое обещание. Совещание проходит под едва слышный гомон сотрудников, которые, видя мою спешку, недоумевают. Напоследок, я скомкано прощаюсь с ними и первым вылетаю из конференц-зала. И торможу около дверей в приемную, за которой следует кабинет.

Глава 3. Настя

Какое дело? Что понадобилось от меня ему столь ранним утром? Нихрена не понятно. Но отрицать, что я уцепилась за идею проехать на работу, как за спасательный круг – не буду. Родители в данной ситуации выглядели более опасными, чем шеф.

С самого утра я пытаюсь бороться с неконтролируемой агрессией ко всем вокруг. И мне это не удается совсем. Сначала Макс, который до сих пор строил из себя обиженного из-за вчерашнего диалога. Потом соседи сверху, затопившие нас. Следом родители, не посчитавшие нужным даже предупредить о своем визите. Сергей, черт бы его побрал, Александрович, со своим мега-деловым предложением. И в качестве завершения – неполадки с автомобилем, из-за чего мне придется добираться домой на такси.

И почему так хочется выть?

Настя: Кот, мне плохо

Настя: Морально дерьмово

Настя: И я скушаю, очень скушаю. Но ты, видимо, весь в делах и заботах(((

Арика нет в сети с утра. Как всегда. Появится ближе к обеду, как и всегда. Потом пропадет до вечера, да-да, как всегда. Ну а может вообще скроется из виду на сутки-двое. Такое тоже проходили.

Я все чаще ловлю себя на мысли, что, если бы знала, где его найти – давно бы сорвалась с места и гори все синим пламенем. Однако, он считал, что раз мужик, значит должен сам ко мне явиться. Идиот.

А еще меня бесит секретарь. Сидит и смотрит на меня своими рыбьими глазами, обрамленными наращенными ресницами. Только не хлопай ими, крошка. Помни, что братья Гримм давно исполнили песню про таких как ты.

В голову закрадывается мысль о том, что длинноногая блондинка не просто так тут отсвечивает своим ненатуральным третьим размером груди. У нее же на лице написано, что считать может только до десяти и то, при помощи пальцев на руках. Зато пухлые губки отлично сосут член шефа, когда тому требуется спустить пар. А может и не только сосет. Может два, а то и три в одном. Интересно, какой секретарь у Арика? И что он с ней делает, когда я накручиваю обороты на максимум?

Снова ревность. Понимаю, что не имею права требовать от кота полного целибата, но стоит представить себе его с кем-то, руки чешутся оторвать ему член.

С силой щипаю себя за ногу, чтобы прийти в себя. Иначе всем не поздоровится. Слетать с катушек в считанные секунды – умею, практикую.

Наконец, дверь приемной открывается и появляется Сергей Александрович. Рыбина – так я окрестила про себя секретутку – соблазнительно потягивается и встает со стула. В ее движении кошачья грациозность и я невольно люблюсь тем, как она выпячивает грудь и отклячивает тощую жопу. Ревность достигает пика. Почему-то хочется вцепиться в ее волосы и хорошенько оттаскать на радость всем сотрудникам фирмы.

Снова щипаю себя, стараясь сделать это незаметно. День дурацкий, вот и все оправдание.

– Я вас заждалась, Сергей Александрович, – поднимаюсь с диванчика навстречу мужчине. – А мое время нынче дорого стоит.

– Два кофе, Нина, – кивает Сергей рыбине и поворачивается ко мне. – Или может чего-нибудь покрепче? Вы ведь не за рулем теперь.

– Кофе. Крепкий. Двойной. Добавить дольку лимона и пару кубиков льда, – цежу я, и игнорируя Сергея, уверенно захожу в его кабинет.

Тут я оказываюсь впервые. И невольно вздрагиваю. Вокруг много металла. Сплошной металл.

– Ненавижу металл, – сквозь зубы выговариваю я, осторожно опускаясь на край кресла. – Холодно, сухо, безжизненно.

– Зато не хочется задерживаться на работе допоздна, – ухмыляется Сергей, опускаясь на диванчик весьма странного вида.

– Удобно? – спрашиваю я, глядя на это «великолепие» из крепкого пластика и гребанного металла.

– Жестковато немного, – кивает шеф. – Однако в порыве похоти не замечаешь этого.

– Любите секс пожестче? – Ну и нахрена мне это надо, блядь?

– А какой секс предпочитаете вы, Анастасия Семеновна?

Этот вопрос лишает меня крупиц внутреннего равновесия, и я делаю резкий вдох. Черт! Черт! Черт побери! Не могу же я заводиться вот так, с пол-оборота.

– На мягкой кровати и пальчиком указывать как, куда и зачем? Может, у вас есть пульт, которым вы управляете своим мужчиной? Задаете ритм, глубину проникновения и степень ласк? – продолжает Сергей, немного наклоняясь ко мне. – Мне кажется, что вы привыкли доминировать. И вам нравится это. Но не потому, что это заложено природой, а потому, что вас просто не трахали нормально.

– Почему вы уверены в этом? – спрашиваю я, и невольно прикусываю губу.

Кажется, мы немного уклонились от темы, и делами это далеко не пахнет, но такой разговор – на грани здравого смысла – мне нравится.

– Потому что, если бы ты хоть раз осталась в синяках и едва могла бы сгрести колени в кучу, ты бы поняла, что далеко не все готовы подчиняться тебе в постели. И далеко не каждый мужик управляется пультом с кнопками, – его голос звучит вкрадчиво и совсем тихо.

И я не нахожу слов, чтобы ему ответить, ведь понимаю, что сейчас он прав.

– Мне кажется, у вас было ко мне какое-то дело? – снова беру себя в руки, стараясь отвлечься от воображения, которое рисует мне совсем не то, о чем должна думать девушка.

– Переводишь тему? – его бровь удивленно приподнимается.

– Напоминаю о том, что мое время по-прежнему стоит дорого.

– Хорошо. Я хочу тебя нанять на постоянной основе. Буду платить больше, чем было оговорено ранее, но у меня есть условие.

– Какое?

Сергей поднимается и медленно приближается ко мне, чтобы спустя короткий миг присесть на край стола, нависнув надо мной.

– Вы обязаны отрабатывать полный трудовой день в офисе. Являться на работу со всеми, уходить домой со всеми. В общем, вы мне нужны здесь, а не «на телефоне». Вас это устроит?

– Мне надо подумать.

– Десять минут вам хватит?

Я с вызовом смотрю на Сергея, пытаюсь понять, что движет им. Не могу. Мысли есть, но все кажутся совершенно бредовыми.

Также не могу понять, почему меня безумно тянет к этому мужчине? Такое ощущение, что это мое... Целиком и полностью.

Просьпается темная сторона, которая шепчет: протяни руку и прикоснись к легкой щетине на щеке. Немного привстань и, запустив пальцы в темные волосы, грубо притяни к себе для поцелуя. Попробуй его, ведь он – запретный плод. Эдемское яблоко, которое когда-то стубило Еву.

Внутри все закручивается в тугий узел. Я знаю, что он меня не оттолкнет, а притянет. Что опустит одну руку мне на бедро и сильно сожмет. До синяков. Чтобы остались следы от его длинных, таких соблазнительных пальцев. Он обязательно прикусит мою губу, желая поставить меня на место и показать, кто тут главный. А потом нам обоим снесет крышу окончательно, и он трахнет меня прямо на этом ебучем столе с холодной стеклянной поверхностью.

Попробуй же, Настя... Ты ничего не теряешь. Возможно, даже приобретешь.

На столе начинает вибрировать телефон Сергея, отчего я вздрагиваю... Хрупкая связь, так стихийно возникшая, рушится и я нахожу в себе силы резко подняться и сделать несколько спасительных шагов в сторону.

– Я могу попросить Нину вызвать мне такси? – спрашиваю я, стараясь не смотреть в глаза мужчине.

– Вы не дали мне ответ, – резко отвечает он.

– Разве не ясно? Мне не подходит эта работа. Мы вынуждены с вами либо оставить все, как есть, либо разорвать наши деловые отношения.

– Могу я узнать, почему?

Потому что не настолько сильна, чтобы устоять перед соблазном – думаю я, но вслух говорю:

– Потому что мне дорога моя свобода.

И только оказавшись в лифте, я прислоняюсь горячим лбом к холодной стене. Хочется стукнуться. Со всей дури, чтобы мозги наружу вылетели. Хотя, если смотреть на все события здраво – этих самых мозгов у меня отродясь не было.

Арик: Как твоя война с работодателем?

Арик: Все также бесит?

Настя: Сукан он. Но красивый

Арик: С огнем играешь, хом

Настя: Ну не только же тебе дразниться

Арик: По заднице выхватишь

Настя: Агадаканешн!

Настя: Буду позже, нужно ехать

Настя: Мой личный котел в аду уже раскопегарен

Арик: Адрес ты так и не написала

Настя: Найдеши сам, если захочешь

Телефон летит в сумочку, а я запрокидываю голову – укачивает. Странно, когда я за рулем, вполне нормально себя чувствую. Но стоит оказаться на заднем сидении в качестве пассажира – хоть через каждые пять минут тормози, лишь бы я могла вдохнуть.

– Можно открыть окно? – сдавленно перебиваю водителя, который не умолкая жалуется на дороги, блондинок за рулем, да и вообще, на весь мир сразу.

– Вам что, плохо? – удивленно оборачивается он.

– Нет, блядь, хобби у меня такое – как зомбак выглядеть.

Стекло опускается вниз, и я делаю судорожный вдох. Водитель, к моей огромной радости, обиженно замолкает и остаток пути я провожу под звуки какой-то попсы, льющейся из динамиков.

Снова грубость. Наверное, прав Макс, девушка не должна быть такой – резкой, жесткой, местами жестокой. Хотя я и оправдываю себя издержками профессии, но понимаю, что это тут не причем. Можно оставаться человеком, не превращаясь в скотину. А можно быть скотиной, но не стоит ждать к себе человеческого отношения.

Такси плотно стоит в пробке, которая в Москве практически никогда не рассасывается. Для меня это крошечная тьма, так как становится почти невыносимо. И как назло – на МКАДе не предусмотрены аптеки. Терпеть до самого дома, а это не совсем близко.

Водила снова начинает костерить всех, но я с трудом заставляю себя погрузиться в мысли о работе. А может действительно стоит согласиться на предложение и подписать контракт на постоянной основе? В деньгах я не потеряю, наоборот, приобрету. Плюс, у Макса пропадет возможность попрекать меня свободным временем. Минус – я не знаю, как дальше вести себя с Сергеем. Странное чувство не покидает меня. Скорее даже предчувствие, что эта затея не принесет мне ничего хорошего. Только проблемы. Море проблем.

И море удовольствия – шепчет темная сторона, которую я почему-то представляю в виде змея-искусителя.

Закрываю глаза, стараюсь сильнее запрокинуть голову. Если бы знала, что с машиной будет неладно, с утра бы закинула «Авиамарин» в сумочку.

Остаток пути я провожу в попытках успокоить разбушевавшийся организм. И стараюсь не вспоминать о том, что меня ждет дома.

А дома, как выяснилось, бушевала стихия...

Тихонько разуваюсь, мечтая проскользнуть в комнату незамеченной, но тут же натываюсь на злого Макса.

– Чего? – хмуро спрашиваю, пытаюсь просочиться мимо него, однако, мне это не удается. – Отойди в сторону, пожалуйста.

– Ну уж нет, дорогая, – хмыкает он, хватая меня за плечи. – Я с твоими предками насиделся и наговорился на год вперед. Твоя очередь. Иди и сама расскажи, почему у нас детей до сих пор нет и по какой причине ты бегаешь от штампа в паспорте, как от чумы.

– Ты сейчас серьезно? – начинаю закипать, но тут же натягиваю улыбку на лицо. – Привет, мам! А я вот с работы вернулась.

Мама стоит в проеме, ведущем в кухню, со скрещенными на груди руками. По ее лицу вижу, что сейчас начнется нечто, чего мои нервы не перенесут.

– Живо в кухню, – говорит она и оставляет нас с Максом.

– Лучше признавайся сам, что успел наговорить моим родителям, – прищутив глаза, шепчу Максиму. – Иначе потом тебя ждут не самые приятные моменты. А издеваться я буду долго... И, поверь мне, изощренной фантазии хватит на то, чтобы смерть твоя была мучительной.

– Правду, только правду, – с силой бьет кулаком в стену Макс и отодвигается ровно настолько, чтобы я смогла пройти в камеру пыток.

Папа сидит темнее тучи. Бросает на меня взгляд, который не сулит ничего хорошего, но пока молчит. Мама же стоит спиной, облокотившись на столешницу и тяжело дышит.

– Насть, скажи, ты нас в могилу свести хочешь? – начинает мама, когда я застываю сусликом в проеме. – Неужели я тебя воспитывала так? Такой бездушной и невежливой, не считающейся с другими и не уважающей их?

– Мам, переигрываешь, – я закатываю глаза и присаживаюсь на краешек стула, как прилежная ученица. – Поменьше драматизма. Сразу к сути. И постарайся тезисно, я устала сильно и нет настроения выслушивать твою отрепетированную речь.

– Ах ты! – мать замахивается на меня полотенцем, однако тут на страже отец, который перехватывает ее руку. – Маленькая дрянь! Сколько можно из родных кровь пить? Макс тебе, сволочи, не такой? Грызешь его, как псина кость, весь мозг у мальчика высосала.

– Невозможно высосать то, чего отродясь не было, – огрызаюсь я, кидая недобрый взгляд в коридор, где стоит Макс с довольной рожей.

Еще бы, каких союзников себе заимел, блядь!

– Я хочу внуков! – взвизгивает мать. – Я хочу видеть тебя в белом платье! Неужели это так сложно?

– Нет, это несложно, – подскакиваю я. – Это невозможно! Просто невозможно, мам!

– Почему?

– Потому что я слышу пока что только чьи-то хотелки! Скажи, мам, я инкубатор? Может, я твоя породистая сука, которую необходимо возить на случку для такого же породистого потомства? Почему хочешь ты, а делать должна это я?

– Лен, перегибаешь, – тихо говорит папа, усаживая маму рядом. – Ну не хочет девочка, зачем ты давишь? Знаешь же Настин характер, теперь все назло будет делать.

– Валера, замолчи! Ты вообще на чьей стороне?

Я с благодарностью смотрю на папу, а сама в мечтах перегрызаю Максую глотку. Ну сука же! Взять и посвятить родителей в наши дела. Да еще и лыбится, тварь, когда мне мозги полоскать начинают.

Скандал, так стремительно набравший оборот, утихает. Папа кивает головой мне, разрешая уйти. Спасибо, блядь! В своем доме теперь только с позволения кого-то передвигаюсь.

Вылетаю в коридор и цепко хватаю Макса за руку. Волоку в сторону спальни, и только плотно прикрыв за нами дверь, поднимаю на него глаза.

– Охуел? Ты какого хера устроил? – сквозь зубы выдавливаю из себя, стараясь не взорваться окончательно. – Обижаю я тебя? Сука и сволочь? Тварь неблагодарная? А ты, блядь, кто? Кто ты такой, что я с тобой нянчиться должна? Жопу тебе не вытерла и соплю? Обидела мальчика?

– А сколько мне терпеть? – также шепотом взрывается Макс. – Замуж ты не хочешь идти, аргументируешь тем, что еще не добилась всего, чего хотела. О детях я мечтаю уже года три, но ты ни в какую. Опять начинаешь заливать мне о том, что сначала нужно стать на ноги. Ты просыпаешься и сразу лезешь в телефон, а вдруг кто-то написал. Засыпаешь тоже с телефоном. Справедливости ради, отмечу, что разнообразие есть. Не телефон, так компьютер. Только мне твое вот это разнообразие уже поперек глотки стоит, понимаешь? Найди ты, блядь, время для меня, реального, а не живи в своем виртуальном мире!

– А разве мои аргументы лишены смысла? Ты не думал о том, что, если я сейчас рожу – все время будет уходить на ребенка? И работать я не смогу! А на твою зряплату мы хер выживем!

– У нас накоплены деньги. Как-нибудь протянем.

– Эти деньги мы собирали на дом. На большой дом, в котором будет много места. Ты предлагаешь прожрать их? Спустить в унитаз? И вместо счастливого детства с собакой, попугаем и хомяком, нашему ребенку гипотетическому подсунуть двушку с придурками-соседями, вечно заливающими нас?

– Хорошо, отложим на потом детей. Что мешает нам сходиться в загс? Ты так дорожишь своей свободой, что мне порой кажется, что и меня вышвырнешь, лишь бы не посягал на святое!

В его голосе я слышу страх. Плохо прикрытый страх, который он пытается выдать за раздражение. Дыши, Настя. Главное – дыши. Стараюсь себя успокоить, но хочется сделать больно. Дать ему почувствовать то, что я чувствую каждый раз, когда благодаря его стараниям происходят стычки с родителями.

– Знаешь почему я не хочу идти в загс и рожать детей? – с горечью отвечаю я, понимая, что сдержаться не получится. Не в этот раз. – Потому что я не вижу в тебе тех качеств, которые бы хотела видеть в своем ребенке. И я в тебе не вижу качеств, которые вообще хотела бы видеть в своем мужчине.

Он дергается как от пощечины, но ничего не говорит.

– Да, ты хороший. Ты можешь поддержать и посочувствовать, но... Ты бесхребетный. Ты привык плыть по течению, сложа лапки на пузе. Ты даже не заметил, как все проблемы переложил мне на плечи, и я тяну их, как ослик. Задыхаюсь, мне тяжело, сдыхаю, но продолжаю тянуть. Нужны деньги? Настя достанет. Соседи затопили? Настя поговорит. Глобальный пиздец наступил? Настя разрулит. Ну и какого хуя ты обижаешься потом, что я веду себя, как пацан в юбке? Признай, Максим, что в нашей паре мужик я. А ты просто яйценосец.

Разворачиваюсь и выхожу из комнаты. Натыкаюсь на мать, которая стоит под дверью.

– Довольна? – бросаю ей. – Иди, утешай Максимку. Ему сейчас очень не хватает маминой юбки. Побудь заменителем.

– А ты куда?

– Куда-то.

Обуваюсь и под мамино жужжание выхожу из квартиры. Сегодня я пойду в бар. А может завалюсь к подруге. Буду пить и много говорить. И реветь... Очень хочется реветь...

Глава 4. Сергей

Снова вечер в компании старых закадычных друзей. Сажу в баре и наливаюсь виски, как конченный придурок. Повел себя утром как мудака. И сам повелся на игривую улыбку. Видел же, что Настя была удивлена не меньше моего, когда с ее уст сорвался вопрос о сексе. Нахрена поддержал? Не удивлен, что она так быстро сбежала, отказавшись работать со мной на постоянной основе.

– Ты че такой кислый, Серый? – толкает меня в бок Леха. – Может будешь дурь? Расслабишься, из башки свою чику выбросишь.

– Отвали, – лениво отвечаю ему и тянусь за сигаретами.

– Ну сиросли! Гляди, сколько цып вокруг, выбирай любую, – с этими словами Лёха машет рукой, подзывая двух девчонок, активно дрыгающимися в такт музыке. – Девушки, а как насчет приятного вечера в компании роскошных мужчин?

Те согласно кивают, и подсаживаются за наш столик. Одна практически сразу перекачивается на колени к Лёхе, а вторая придвигается ко мне.

– Маша, – перекрикивая музыку, представляется она. – А как тебя зовут, красавчик?

– Да хоть Глаша, – резко отвечаю ей и отталкиваю. – Иди ищи себе другого спонсора.

Маша на мгновение замолкает и растерянно хлопает глазами, после чего предпринимает еще одну попытку флиртовать:

– А я уже нашла, ты меня устраиваешь.

Хочется двинуть Лёху в челюсть. Нахрена мне геммор в виде прилипалы. Сдерживаю себя, и делаю большой глоток виски. Взгляд смещается в сторону барной стойки и...

– Какого хера? – выдаю я, заметив там Настю в компании своей пристукнутой подружки Алисы.

– Че? Не нравится? – не понимает Лёха моей реплики. – Давай меняться, меня любая баба устроит.

– Отвали, сказал же, – резко отвечаю, подрываясь на ноги.

Но тут же опускаюсь. Настя меня пока не замечает, значит я могу за ней понаблюдать некоторое время. Ни разу не видел ее в подобных заведениях. Она постоянно отсиживалась дома, либо же валила к друзьям. На лице нет макияжа, что тоже странно само по себе.

Окидывая взглядом тонкую фигурку, отмечаю, что она осталась в том же, в чем была утром в офисе. И вновь задаюсь вопросом, но уже про себя: какого хера?

Вытаскиваю телефон из кармана и набираю сообщение:

Арик: Хом, у тебя все в порядке?

Арик: Ты не отписалась, как доехала. Я волнуюсь

Она достает телефон из сумочки, смотрит на экран несколько секунд и кидает его обратно, оставляя смс без ответа. Дубль три: какого ебаного хера?

Чувствую, что что-то случилось и сам начинаю закипать. Воображение не дремлет, рисует картины, от которых мне хочется подлететь к ней, перекинуть через плечо и унести из этого места, чтобы хорошенько потрясти и выведать всю правду.

Наглая девица Маша пытается перебраться ко мне на колени. Вновь отталкиваю и с угрозой предупреждаю:

– Еще раз полезешь, сука – покалечу. Поняла меня?

Испуганно кивает и ретируется в сторону туалета. Я же продолжаю наблюдать.

Судя по всему, случилось что-то серьезное. В мигающем свете замечаю, что лицо Насти блестит. Да и по напряженной позе понимаю, что девушка хоть и старается держать себя в руках, у нее очень плохо получается. Наконец, бармен опускает перед ней высокую стопку и блюдо с нарезанным лаймом. Значит, текила...

– Серый, я по делам, не скучай, – прерывает мое наблюдение Лёха, поднимаясь со своей ночной игрушкой. Ясно, значит договорились и кого-то ждет сегодня классный секс.

– Вали уже, – машу рукой и мысленно посылаю друга на хуй.

Пока Лёха мельтешил перед глазами, Настя с подругой успели раствориться в потной обдолбанной толпе. Блядь, упустил!

Подрываюсь и лечу к бармену. Он должен быть в курсе их разговора. Не зря же там стоит, да и терся рядом с ними постоянно.

– Здесь были две девушки, о чем говорили? – рывкаю я, садясь на барный стул, который до этого занимала Настя.

– Ничего не знаю, – усмехается хлыщ, недвусмысленно потирая указательный палец о большой.

– Ладно, – киваю и на барную стойку опускается первая попавшаяся купюра, которая тут же исчезает в кармане пацана. – А так?

– Девочки пришли изрядно подвыпившие. Блондинка успокаивала брюнетку, у той что-то случилось. Все.

– А теперь еще раз и конкретнее, – уровень злости давно зашкаливает, но я еще могу контролировать себя.

– Конкретнее не могу. Брюнетка не везла вообще ничего. Блондинка вроде еще как в тонусе. И все, что я слышал – это «Тише, тише, ну подумай – мудака! Плевать на все! Хорошо, что не согласилась!».

Меня накрывает волной ярости. Неужели наш утренний разговор довел эту железную леди до истерики, пьянки и соплей? Да ну нахуй! Не поверю!

– Куда они ушли? – вновь перекрикиваю музыку, и бармен показывает направление.

Оборачиваюсь и вижу их столик.

– Спасибо, бро! – вытаскиваю еще одну купюру, которая также мгновенно исчезает. – Заработал.

За столиком сидит одна Алиса. Потягивает коктейль, и не сводит глаз с танцпола. Проследив за ее взглядом, с удивлением отмечаю, что Настя хоть бухая в хлам, довольно крепко держится на ногах. И очень сексуально держится, твою чертову мать!

В середине танцующей толпы слышатся свист и крики одобрения. Стихийно образовывается круг, и я вынужден пробираться через плотную стену людей. Когда достигаю центра, зависаю от увиденного.

Я. Её. Сейчас. Тут. Нахрен. Убью.

Плавнo покачивая бедрами в такт музыке, Настя исполняет чувственный танец. Запрокинув голову, прикусывает губу и гладит руками свое тело. Энергия, которая исходит от нее, настолько сильна, что я невольно засматриваюсь на ее движения. Хочу оказаться рядом, чтобы почувствовать тепло, которое может подарить только она.

В этом танце есть что-то интимное, что заставляет собравшихся парней бросать на девушку восхищенные взгляды. И возбужденные тоже. Но я вижу, что с этими движениями Настя словно освобождает ту боль, которая внутри. Превращает ее в эмоции и чувственность, и таким образом отпускает.

Я вздрагиваю лишь тогда, когда она тянется к верхней пуговичке на своей блузке. Блядь, нет! Нет, детка, это зрелище не для всех. Мне, когда-нибудь покажешь, но в более приватной обстановке. Несусь вперед, чтобы прекратить это безумие.

Она не сопротивляется, когда я подхватываю ее на руки и несу в сторону туалета. Смотрит на меня в недоумении, но молчит.

– Разве можно так напиваться и искать себе приключения в подобном заведении? – тихо, почти ласково спрашиваю я.

Настя быстро-быстро кивает головой, говоря этим жестом, что можно.

– Ты же здесь? И ты меня спас, – начинает смеяться она, болтая ногами в воздухе. – И теперь я маленькая принцесса, которую спас благородный рыцарь.

– А время позднее и принцессам пора умыться, – несу какую-то херь, лишь бы отогнать от себя мысли о том, что она в моих руках.

Такая хрупкая. Звонко смеется и смотрит на меня с нежностью. Совсем другая, не похожа на привычную высокомерную занозу, прочно поселившуюся в моем сердце. И это еще больше разжигает интерес к ней. Сколько масок у этой девочки? Она их меняет, даже не задумываясь. Всегда подстраивается под ситуацию и выдает ту реакцию, которую считает нужной. В этом ее сила. Супер-способность, как у какого-то супергероя. Только она может спасти мой мир. Тот самый, в который я пока не могу ее впустить, потому что прошлое не улеглось, не забыто и постоянно дышит в затылок, напоминая о том, что последняя битва еще впереди.

Оказываюсь в женском туалете и аккуратно опускаю Настю на ноги. Она приваливается к стене и тяжело дышит, пока я проверяю кабинки. Не хочу слышать бабские вопли и уворачиваться от боевых снарядов в виде тувель и сумочек. Убедившись, что все чисто, я легко толкаю Настю вперед к умывальнику.

– Не хочу, – мотает она головой и тяжело вздохнув, добавляет: – Тушь размажется, и я из принцессы превращусь в страшную ведьму.

– В милую ведьму, – улыбаюсь я.

Настя напоминает мне маленького зверька. Забавного такого, которым хочется любоваться часами, наблюдая за его передвижениями и жизнью.

– Все равно не хочу, – капризно морщит носик и, делая неуверенный шаг назад, спотыкается об свою же ногу.

Хватает доли секунды, чтобы подхватить ее и прижать к своей груди. Сквозь тонкую ткань блузки чувствую, как быстро бьется сердце.

– Испугалась? – спрашиваю, поднимая ее подбородок, чтобы посмотреть в глаза.

– И протрезвела, – как-то сдавленно отвечает Настя. – Хочу сделать шаг назад, но страшно. Кажется, ноги сегодня отказываются меня слушать.

– Я могу помочь...

– Не стоит!

Теперь уже более уверенно она отходит от меня в сторону выхода из туалета.

– Один вопрос, можно? – она не поворачивается, стоит спиной ко мне.

– Валяй.

– Наша встреча здесь случайна?

– Совпадение.

Ее спина напряжена, а нервозность чувствуется на расстоянии.

– А еще один вопрос? – теперь она поворачивается и с вызовом смотрит в глаза мне.

– Ты ведь все равно задашь, не так ли? – устало киваю.

– Твое деловое предложение еще в силе? – закусывает губу, словно сама не понимает, что толкает ее на этот шаг.

– Да. Ты передумала?

– Пересмотрела свои взгляды на эту авантюру, – улыбается, но как-то робко.

– Тогда я завтра жду тебя в офисе?

– И не забудь про деловую этику, – подмигивает Настя, после чего оставляет меня одного. Черт бы побрал эту этику!

Руками сжимаю холодный край раковины и рассматриваю свое отражение в зеркале. Легкая щетина совсем не красит. Да, придает брутальности, но вместе с ней накидывает пару годов. Черт возьми, как отмотать время назад? Как вернуться в события, начавшиеся прошлым летом, которые тянутся вот уже год?

Ни любви, ни тоски, ни жалости – жизненное кредо, которое я не намерен был нарушать. Пока не мелькнула она... Вызвала интерес, любопытство, и тут же, не сходя с места, прописалась в печени. Сам, придурок, предложил. Думал, что игра такая, забавная-забавная, типа на выживание. И сам же не заметил, как эта маленькая, но активная брюнетка переехала из печени в голову, а оттуда и до сердца добралась.

Как же я был зол тогда... Не понимал, что со мной происходит и думал, что схожу с ума. Даже брату рассказывал, делился открытием. Думал, что сердца нет, а оно живо так затрепыхалось, задергалось, отчего я понял, что в этот раз – навсегда. Брат посмеивался добро, а я продолжал искать хоть малейшее зерно здравого смысла среди хаоса в мыслях и безумия. Не нашел. До сих пор не нашел.

Из моих мыслей меня выдергивает визг, доносящийся от двери. Поворачиваюсь и тяжело смотрю на девушку.

– Заткнись, – она умолкает и быстро кивает головой. – И не ори больше. Оглушила, дура.

Прохожу мимо нее и выбираюсь в душный зал. Все же, дерьмовая тут система вентиляции и кондиционирования. Не хватает притока свежего прохладного воздуха, который бы выгнал отсюда ядреную смесь запахов: чьих-то духов, потных тел и дыма от кальяна.

Столик, к которому я уверенно прокладываю себе путь, уже пуст. Опять сбежала, но это уже не так важно. Завтра птичка добровольно притопает в золотую клетку. А мне останется лишь вовремя захлопнуть дверцу.

Возвращаюсь за свой стол, где меня поджидает еще один друг – Дима, и залпом допиваю жидкость в стакане.

– Она? – спрашивает Димон. – Та самая, из-за которой твой шифер улетел на всех парах?

– Она, – киваю, жестом подзывая официантку. – Виски. Два по пятьдесят.

– Я пас, меня еще Лерка дома ждет, – поднимает руки Димон.

– Так нахуя ты тут торчишь? Валил бы к своей Лерке, – огрызаюсь. Понимаю, что чертовски устал.

– Чтобы ты, придурок, домой поехал потом, а не рассекать на своей тачке по улицам города!

– Тебя ебет, что я делаю и как? – вырываю стакан у официантки и залпом в себя опрокидываю. – За собой следи лучше.

– Изменился ты, Серый. С появлением этой бабы из тебя дерьмо твое полезло. И ничем хорошим это не закончится.

Швырнув пару купюр на стол, Дима встает и уходит. Ну и пусть валит. Итак посиделки превратились в какой-то хоррор. Сначала Лёха с его вечным «Кому въебать?» и «Кого въебать?». Теперь Димон – наивный дурень – считает, что вещает истину в последней инстанции. Теперь я и виски. Виски и я. Охуенная перспектива.

Глава 5. Настя

Меня снова укачивает, черт бы побрал такси. Рядом сидит Алиска и успокаивающе гладит меня по руке.

– Видала я твоего пернатого, – усмехается подруга, а я замечаю, как заблестели ее глаза. – Охуенный мужик. Такого хочу.

– Хоти, – пожимаю плечами и прикрываю глаза, чтобы избавиться от вертолетов, но не тут-то было.

– Слуш, может познакомишь нас? Тебе-то он все равно не нужен. Ты выплакалась, выговоришься и снова в свою конуру поползешь, а мне мужик нужен. Тем более такой! – ее голос звучит возбужденно. Да, подруга загорелась.

– Какой «такой», Алиска?

– Ну-у-у... Сильный, мужественный, красивый! Знаешь, он меня всего одним взглядом окинул, а у меня внутри органы кульбит совершили. По спине озноб, а по рукам мурашки. Холодные глаза. В сердце, небось, лед. Тем интереснее его растопить будет...

Ее голос пробивался в мои мысли, словно сквозь туман, чтобы в следующую секунду взорваться яркими цветами, подобно пейнтбольным шарикам. Алиса. Хочет. Окрутить. Сергея.

Распахиваю глаза, невольно морщась от неприятного покалывания в них и поднимаю голову, чтобы лучше рассмотреть подругу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.